

Автор живёт в Минске (Беларусь)

Павел САБИНСКИЙ

ФАНТОМЫ РАЗУМА

Фантомы разума

Время в пленника привычки

Одевает Разум - вора,
Превратив его отмычки,
В полуправду договора
Между качеством итога
И печалью быть крылатым.
Он украл за годы много,
Осознав себя богатым,
Вновь у истины частицы
Не крадёт, объятый ленью,
Сидя в собственной гробнице,
Чужд любому вожделенью,
Видит сны воображенья,
Как реальности фантомы,
И любой души движенья
Для привычки – невесомы.

В недоношенном мундире,
Он - слепец великий в мире.

Либи́до

В перистых пальцах закатной игрушки
Кровью сочится недремлющий глаз,
По небу сходят на землю старушки,
Смертных ввергая в полуночный транс.

В шорохе речи иголками света,
Штопают страстью ночной гобелен,
Вяжут либидо промискуитета,
Ревность вплетая в узоры измен...

Вымытый глаз, возвращённый в глазницу,
Утром таращит небес голова,
Тихо восходят старушки к зениту,
В землю втыкая иголки вдовства.

Акробат

Жадный, злой и неокрепший,
в полумраке бытия,
из глубин веков взошедший,
раб, и царь, и судия.

Поднимаясь по сплетенью
истин, лжи и суеты,
и, покорный вожделенью

вечной призрачной мечты,

проходя живой душою
по натянутой судьбе,
жизни связанный игрою,
заключает мир в себе...

Путь из точки в бесконечность,
кувырок, соскок назад,
по вселенной через вечность...
Разум – это акробат.

Немудрено

Немудрено сойти с ума,
Когда добром полны дома,
Когда ни осень, ни зима
И пустота.

Немудрено играть с бедой,
Шепча «в атаку» и «на бой»,
Не в силах сладить с тишиной,
Что обжита.

Немудрено войти во вкус
И, вечность для, глотать искус,
Где смерть и муки, где Иисус
Стократ распят.

Немудрено устроить пир,
Когда чума смакует мир,
Где упоителен блезир
И близок ад.

Немудрено покинуть клеть,
Где ты, и Бог, и чёрт. А смерть
Не полагала овдоветь.
Немудрено? Немудрено.
Зато смешно.

Звериноптичье

Минуты малой безмятежность
уравновесить сможет день,
несущий вязкую безбрежность
и проникающую тень.

Осевший пылью пустоцвета,
невоплощённой суетой,
он невесом, неполон, недо...
тебя толкает пустотой –
вперёд, вперёд, на дне покоя
увидишь отдалённый свет,
где для раба и для героя
у провиденья пищи нет.
Тяни упрямые ладони
под крошки хлебные – слова,
узри себя в хамелеоне,
который ползает едва
по тонкой ветке над водою,
где отражается спираль,
где хаос скрыт под тишиною,
а тишина уходит вдаль,
роняя маски и обличья,
меняя формы, смыслы, цвет...

Ищи в себе звериноптичье,
лишь человек там - не поэт.

Мнимое

В июле лето маревом грешно,
в подсохших ветках паучок не грешен,
плетущий паутину меж черешен,
вращающий ногой веретено,
развесистых чудес мастеровой,
предвидящий полетов неизбежность,
ломающий случайную погрешность
в свободе между телом и душой.
В благих сетях заканчивают путь
и красота, и жизни совершенство,
и суета, и краткое блаженство,
но разве в смерти притаилась суть,
жары, улыбки, радуги, дождя,
где в бесконечной смене поколений,
погибелей, закатов и рождений,
природа совершенствует себя,
взимая окончательный расчёт...
настолько ли она неповторима,
насколько глубока, что часто мнима,
как красота развешенных тенёт.

Метаморфоза

Добро и зло. Я их обитель,
Я их извечный протее.
Как хмур ума печальный житель,
Так весел чёрт в моей душе.

Во мне настырно и докучно
Они борьбой увлечены —
Ум рассуждает слишком скучно,
А чёрт печёт в душе блины.

Но вот, однажды, спозаранку
Я встал с тяжёлой головой.
То чёрт, забрав свою шарманку,
Переселился в разум мой.

И стал мой ум игрив и весел,
Язвит и жалит, как змея.
Но на душе остался пепел,
И холодна душа моя.

Когда затихнет звук в безмерности своей

Когда затихнет звук в безмерности своей,
Когда померкнет свет, блуждающий в пространстве,
Тогда сгустится день в сплетение теней
И завершится век незавершённых странствий.

И в тот холодный миг сольются свет и звук
В единое ничто, в кружение финала
Разлуки и любви, смятения и мук,
И будет торжество того, что миновало.

И будет имярек прощать последний вздох,
Представив бытие в облики святого,
И засмеётся бес, и улыбнётся Бог,
И в бездну упадёт несказанное слово.

